

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора политических наук **Жильцова Сергея Сергеевич**
на диссертацию **Чу Чэнчэн**

на тему «**Сотрудничество в сфере образования между Китайской Народной Республикой и странами Центральной Азии**», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация Чу Чэнчэн представляет несомненный научный и практический интерес для научного сообщества. Работа написана на весьма актуальную и недостаточно разработанную в отечественной политической науке тему. В исследовании автор справедливо указывает, что образовательная политика является одним из ключевых направлений внешнеполитического курса Китая. Особое внимание в этой сфере Китай уделяет Центральной Азии, которая представляет значительный интерес для Пекина. В реализации данной политики Китай активно использует широкий инструментарий, прежде всего, институты Конфуция, ШОС и инициативу «Один пояс – Один путь». Китай инициировал и расширил международные обмены и сотрудничество со странами региона.

В представленном исследовании обобщены и сделаны выводы, которые затрагивают не только сферу образования, но и политические и экономические отношения Китая и стран Центральной Азии. В этой связи актуальность и своевременность диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Содержание диссертации логично выстроено, исходя из обозначенных цели и задач исследования. Диссертанту удалось подготовить законченную научную работу не только благодаря исследовательским способностям, но и с помощью использования обширного комплекса официальных документов,

анализа многочисленных научных статей и монографий. Список использованных источников и литературы включает 262 наименования на русском, английском и китайском языках.

Полученные выводы, касающиеся механизмов реализации Китаем политики в сфере образования, особенностей ее осуществления будут востребованы в современных геополитических условиях.

Научная новизна проблемы состоит в комплексном анализе основных принципов и механизмов гуманитарного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии в контексте становления и реализации новых подходов Пекина во внешней политике по отношению к региону. Выявлены конкретные отличия, характерные для политики Китая в этой области. Значение центрально-азиатских стран для Китая особенно возросло в условиях обострения отношений с США. Автор проанализировал и сопоставил основные направления и принципы гуманитарной политики на центрально-азиатском треке таких государств как РФ, США, Япония и Турция, оказывающих наиболее значительное воздействие на развитие образования в регионе. Одновременно были выявлены общие черты и различия в подходах указанных государств и Китая. Вместе с тем, автор выявил проблемные узлы в политике Китая в отношении стран Центральной Азии в сфере образования.

Таким образом, автор предпринял попытку обстоятельно и комплексно исследовать новые процессы, происходящие в политике Китая в отношении Центральной Азии, выделить факторы, определяющие преимущества китайской политики и, одновременно, установить факторы, препятствующие осуществлению намеченных планов.

В первой главе соискатель подробно исследует теоретические основы внешней политики КНР в сфере гуманитарного сотрудничества. Автор пришел к выводу, что Китай не проводит политику, которая вела бы к конфронтации, а делает упор на мирное совместное развитие. Данный тезис, по оценкам автора, имеет принципиальное значение, поскольку противоречит

продвигаемому западными государствами тезису о так называемой «китайской угрозе».

Автор пришел к выводу, что в концептуальном плане внешняя политика КНР в сфере гуманитарного сотрудничества претерпела значительные изменения. С течением времени изменились приоритеты китайской политики. Китай в значительной степени использовал концепцию «мягкой силы», предложенную Дж. Наем, а затем стал задействовать собственно китайские концепты. Автор отмечает, что китайская дипломатия реализуется в контексте конфуцианства, которое оказало огромное влияние на формирование подходов Китая к реализации гуманитарной политики. В итоге, как подчеркивает автор, китайская дипломатия сочетает в себе культурные концепты древнего Китая с принципами современной философии.

Политика Китая в сфере образования тесно связана с реализацией внешнеполитических приоритетов, прежде всего, с обеспечением безопасности и стабильной деятельности транспортных маршрутов. В последние десятилетия центральноазиатские государства включены в сферу интересов Китая, который поставил задачу формирования гармоничного региона на основе двусторонних отношений с центральноазиатскими государствами.

Автор подчеркивает, что Китай реализует образовательную политику по нескольким направлениям, в том числе, через подключение тех или иных организаций к международным проектам для предоставления соответствующих образовательных услуг в странах-партнерах в физической или виртуальной форме, часто через зарубежные филиалы. Инструментами выступают межвузовские соглашения о сотрудничестве, стимулирование академической мобильности, партнерские соглашения и программы по образовательным обменам, включая выделение бюджетных мест в китайских вузах для студентов из стран-партнеров, а также программы обмена для преподавателей, разработку совместных образовательных программ, выдачу двойных дипломов.

Вторая глава посвящена современному состоянию гуманитарного сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, прежде всего, инструментам, используемым в области образования.

Автор справедливо отметил роль системы Институтов Конфуция, при этом подчеркнув, что образовательная политика является составной частью глобальной политики Китая, реализуемой с использованием масштабных инициатив («Один пояс, один путь») и в рамках международных объединений (ШОС). При этом автор подчеркивает, что с момента открытия первого Института Конфуция в Сеуле (Южная Корея) в 2004 году они находятся в центре научной и политической дискуссии об их «истинном» предназначении, в первую очередь, направлениях и масштабах влияния на учащиеся тех образовательных учреждений, в которых они открываются, а также о политической подоплеке различных аспектов их функционирования. Тем не менее, Институты Конфуция по-прежнему остаются ключевым инструментом в реализации гуманитарного сотрудничества Китая со странами Центральной Азии.

Автор пришел к выводу, что усилия Китая по использованию сферы образования в целях реализации внешнеполитического курса в целом можно признать успешными. Подтверждением этого является ежегодное увеличение числа студентов из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана, которые приезжают в Китай.

Основным механизмом привлечения студентов в китайские учебные заведения выступают стипендии, которые предоставляются для стран Центральной Азии. Выдача стипендий сопровождается предоставлением возможности изучать китайский язык.

Третья глава раскрывает особенности внешней политики КНР и других государств в сфере гуманитарного сотрудничества в Центральной Азии.

Автор подчеркивает, что китайская гуманитарная политика конкурирует с другими государствами, которые также задействуют широкий инструментарий. Так, гуманитарная политика, проводимая Россией в

Центральной Азии, достигла значительных результатов, поскольку опиралась на общий язык и историю. Автор приходит к выводу, что культурное влияние России в регионе по-прежнему превосходит влияние других стран. При этом, автор подчеркивает, что Россия сталкивается со значительными проблемами в реализации гуманитарного сотрудничества с центральноазиатскими странами, прежде всего, из-за продолжающегося процесса дерусификация стран региона и присутствия внешних сил.

Автор отметил, что западные государства, прежде всего, США, до последнего времени опирались на «мягкую силу» в реализации своей политики в Центральной Азии. При этом политика в сфере образования дополнялась экономической помощью и попытками добиться демократических изменений в странах Центральной Азии. В сфере образования США предоставляли значительное количество кредитов и выделяли помощь странам региона через международные финансовые институты, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд и другие учреждения. Другим механизмом продвижения образовательной политики выступало создание высших учебных заведений непосредственно в регионе. Как подчеркивает автор исследования, цель США состоит в том, чтобы взрастить социальную группу проамериканской, демократически настроенной элиты в странах региона. Долгосрочной целью гуманитарной политики США в регионе является не только укрепление связей со странами региона, но и распространение американских ценностей и достижение своей стратегической задачи – уравновесить влияния Китая и России.

Автор исследования пришел к выводу, что ряд стран также проводит активную политику в сфере образования. Среди них выделяют Турцию и Японию, которые активно реализуют гуманитарную политику.

Не подвергая сомнению ценность проведенного исследования, следует обратить внимание на отдельные недостатки, которые присутствуют в работе.

1. Автор свел гуманитарную политику к сфере образования, что сузило рассматриваемую проблематику. Следовало бы затронуть и иные направления гуманитарной политики Китая, сопоставив их с образовательной сферой.
2. Поддерживая попытку автора проанализировать деятельность Института Конфуция в странах Центральной Азии, было бы целесообразно сделать сравнительный анализ их влияния на образовательную сферу в государствах региона, выделить общие тенденции и отличия. Также следовало предложить критерии оценки успешности или неуспешности деятельности Институтов Конфуция в странах Центральной Азии.
3. Параграф 3.1. «Сравнительный анализ политики в сфере образования России, США, Турции, Японии и Китая в Центральной Азии» посвящен политике внерегиональных авторов в сфере образования в регионе. Однако в данном параграфе отсутствует сравнительный анализ, а приведено описание (по отдельности) политики отдельных государств. В связи с этим было бы целесообразно выделить критерии и провести данный анализ, который несомненно усилил бы выводы, представленные в диссертации.

Отмеченные замечания не снижают значения настоящего исследования и его высокой оценки. Они носят рекомендательный характер, скорее определяя перспективы дальнейшей научной работы соискателя.

Автореферат и опубликованные работы автора достаточно полно отражают содержание диссертации.

Диссертация Чу Чэнчэн представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая важное научно-практическое значение. Диссертация «Сотрудничество в сфере образования между Китайской Народной Республикой и странами Центральной Азии» отвечает требованиям

Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова

Содержание диссертации

соответствует паспорту специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Автор диссертации Чу Чэнчэн заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:
заведующий кафедрой
политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России,
доктор политических наук
(шифр специальности – 23.00.04 Политические проблемы
международных отношений,
глобального и регионального развития),
профессор

С.С. Жильцов

11.06.2025 г.

Подлинность
удостоверения

Директор отдела
документационного обеспечения
дипломатической академии МИД России

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2 строение 1.
Телефон организации: 8 (499) 940-13-55
E-mail организации: info.rector@dipacademy.ru
Веб-сайт организации: <http://www.dipacademy.ru>